

На следующее утро оба, не сговариваясь, не упоминали о прошедшей ночи.

Они давно не говорили о тоске по дому. Имея систему и находясь под покровительством Небесного Отца, создателя этого мира, они знали, что их шансы вернуться велики. Раз уж он смог спасти их, умирающих, и перенести сюда, то сможет и отправить обратно. Для создателя мира время и пространство — не проблема.

Согласно системному заданию, выполнив «основной квест», они смогут загадать желание Небесному Отцу. Но они ни разу не спрашивали об этом систему. Они не знали, как молиться ему, но знали, что Сур может, и просили его задать вопрос.

Каким бы жизнерадостным и уверенным ни казался Ся Сифэн, в душе он оставался обычным студентом, выросшим в тепличных условиях. В этом вопросе он вёл себя как трусливый страус. Что, если Небесный Отец скажет, что не может их вернуть? Или что вернёт их через много лет, когда их родители уже измучаются от горя?

Ся Сифэн думал, что если бы возможность вернуться в исходную точку времени существовала, Небесный Отец отправил бы их обратно и без лишних вопросов. Создатель мира не торгуется со смертными. Какую награду он может дать, такую и даст.

К тому времени, как они выполняют основной квест, они многое переживут, и их сила приблизится к божественной. Если Небесный Отец не сможет вернуть их в исходную точку, их дух окрепнет настолько, что они смогут принять несовершенную реальность, а долгая жизнь даст им возможность найти способ исправить упущения.

Раз уж от вопроса ничего не изменится, Ся Сифэн предпочитал сейчас об этом не думать.

Цинь Лан относился к этому безразлично. Как и думал Ся Сифэн, спросит он или нет, результат не изменится. Раз Ся Сифэн боится спрашивать, он тоже не будет. Нужно просто идти к намеченной цели.

Цинь Лан знал, что если бы Ся Сифэн попал в этот мир один, он не был бы так напуган перспективой не вернуться. Ся Сифэн по-прежнему винил себя в том, что Цинь Лан тоже оказался здесь. Но он боялся признаться в этом, опасаясь, что Цинь Лан будет его презирать.

Хотя, даже если Ся Сифэн и не признавался, Цинь Лан всё равно его презирал. Он уже сотню раз объяснял, что Ся Сифэн ни при чём, а тот всё продолжал терзаться чувством вины. Если бы не тот факт, что в этом мире они были одни и могли полагаться только друг на друга, Цинь Лан давно бы ушёл.

Их характеры были совершенно несовместимы.

Выплеснув накопившееся беспокойство, Ся Сифэн воспрял духом и с ещё большим усердием взялся за работу. Впрочем, он и так всегда был в хорошем настроении и работал усердно, так что эту едва заметную, тоньше волоса, разницу мог заметить только тот, кто знал его очень хорошо.

Благодаря его стараниям и помощи котоящеров, которые трудились так, что шерсть летела во все стороны, он не только досрочно выполнил заказ для Города Зелёных Песков, но и подготовил товары для торгового каравана.

Лайо готовился к отъезду.

Перилла хотел было остаться в домене и продолжить свои исследования, но Ся Сифэн вытащил его за порог. Он был уверен, что Перилла попался на удочку Кровавой Луны из-за того, что слишком много сидел дома и мало видел. Перилла казался умным и осторожным, но на самом деле был наивным и легковерным; Лайо же, хоть и выглядел ветреным и часто действовал необдуманно, в серьёзных ситуациях оказывался куда спокойнее и проницательнее.

«Перилла часто говорит, что это Лайо должен был стать избранником Солнца Надежды, но он скромничает», — написал Ся Сифэн в чат.

«Осторожнее, а то Солнце Надежды снова разозлится».

«А я что? Я ничего не сказал».

«А даже если и сказал, оно может только сжечь волосы Периллы, хи-хи-хи».

Цинь Лан с сочувствием посмотрел на Периллу. Всё-таки тот слишком мало связывал Ся Сифэна.

— Вы действительно справитесь? — с сомнением спросил Перилла.

— Не волнуйся, господин Амужо сказал, что пришлёт Даймона мне в помощники, — ответил Ся Сифэн.

Перилла посмотрел на Даймона. Тот одарил его безжизненным взглядом. Такова была печальная участь племянника-инструмента.

— Сочувствую, — с трудом сдерживая смех, сказал Перилла.

— Ничего, я привык, — вздохнул Даймон. — Счастливого пути.

— Не унывай, — Ся Сифэн обнял Даймона за плечи. — В этот раз едут Лайо и Перилла, в следующий — поедешь ты. Будем меняться.

— Договорились, не обманывай.

— Я же не господин Амужо, чтобы... ай!

Ся Сифэн потёр голову. Ничего не было, но ему показалось, будто его что-то ударило. Цинь Лан, скрестив руки на груди, отступил на шаг. Ся Сифэн проследил за его взглядом и увидел Амужо, который смотрел на него с лукавой улыбкой. Ся Сифэн тут же выпрямился и виновато опустил голову.

Амужо не собирался обижаться на младших. По сравнению с колкостями Лайо, это была мелочь. Просто ему нравилось дразнить Ся Сифэна, видя, как забавно тот извиняется.

Он пришёл, чтобы попросить Ся Сифэна проинструктировать работников в новой мастерской по производству сельскохозяйственных инструментов в Городе Зелёных Песков, а заодно и проводить Лайо с Периллой.

Он и Сур не то чтобы не заботились о простых фермерах, просто им не приходило в голову повышать урожайность иначе, как через расширение использования магической сети. Словно птицы, привыкшие летать, они отвыкли ходить по земле.

Образ мыслей Ся Сифэна был очень интересен. Он словно был из другого мира, с совершенно иными обычаями. Если их догадки верны, то Небесный Отец...

«Небесный Отец "ворует" людей из других миров. Как же (зачёркнуто) неразборчиво (зачёркнуто) своевольно он поступает».

— Если кто-то будет тебя задирать, скажи мне, — обратился Амужо к Лайо. — Особенно если король дварфов будет тебе мешать.

— Без проблем! Я обожаю жаловаться! — Лайо ударил себя в грудь.

Перилла думал, что Лайо скажет, что они сами со всем справятся. Услышав его ответ, он бросил на него презрительный взгляд.

— Учись у Лайо, — сказал Амужо Перилле. — Если возникнут проблемы, не бойся просить о помощи, не пытайся всё решить в одиночку. Если с тобой что-то случится, проблем будет только больше.

Прежде чем Перилла успел ответить, вмешался Ся Сифэн:

— Господин Амужо, ваши уговоры бесполезны. В этом он похож на своего бога.

Перилла глубоко вздохнул:

— Ся Сифэн!

— Что такое? — Ся Сифэн широко раскрыл глаза.

Лайо, смеясь, хлопнул Периллу по плечу:

— Фэн ведь ничего такого не сказал. Разве это плохо — быть похожим на своего бога?

— ... — Перилла знал, что Ся Сифэн имел в виду нехорошее, но возразить было нечего.

— Очень похож, — сказал Амужо. — Перилла, будь умнее.

— ... — «Господин Амужо хочет сказать, что мы с моим богом оба не блещем умом?»

Он поднял глаза к солнцу. Свет Солнца Надежды, казалось, стал ярче. Наверное, показалось. Перилла потрогал свои только что отросшие волосы и решил больше ничего не говорить. Солнце Надежды ничего не могло поделать с Ся Сифэном, а с господином Амужо — и подавно. Если оно разозлится, пострадают опять его волосы.

Перед отъездом Лайо зашёл на кладбище, где были похоронены дварфы, и некоторое время сидел там.

Когда Ся Сифэн нашёл его, он пил у могилы главы каравана. Ты — мне, я — тебе. На земле уже валялись две пустые бутылки.

— Ты столько выпил, сможешь вести караван? — с сомнением спросил Ся Сифэн.

— В этот раз мне не нужно носить руны, подавляющие силу, — Лайо запрокинул голову. — Встряхнись пару раз — и весь хмель выйдет.

— Встряхнусь... — Ся Сифэн сел рядом. — Нормальным языком это называется "растворить алкоголь с помощью магии", так? Что значит "встряхнусь"? Тебя зовут Лев, так ты и вправду как лев шерсть встряхиваешь?

— Что-то вроде того, — продолжал пить Лайо. — Почему ты пришёл? Где Перилла?

— Кое-кто отлынивает от работы, а кому-то приходится её выполнять, — сказал Ся Сифэн.

— Караван вот-вот отправляется, а у тебя нет дел?

— Я тоже отлыниваю, — усмехнулся Ся Сифэн.

Лайо показал ему большой палец, а затем опустил его вниз. Ся Сифэн ответил тем же. Оба хороши.

Сообщив Лайо, что караван скоро отправляется, Ся Сифэн не стал его торопить и не спрашивал, о чём он говорил с главой каравана.

Когда прибыли жрецы Церкви Серебряной Луны, чтобы войти в сны членов каравана, Лайо тоже помог. Он вошёл в сон своего друга. Выйдя из него, он ни словом не обмолвился о том, что там видел.

Есть горе, которым не делятся даже с самыми близкими и доверенными людьми. Его переживают в одиночестве, в тишине ночи.

— Старина, мне пора, — Лайо допил последний глоток и легонько стукнул пустой бутылкой по надгробию. — Я впервые веду караван. Ты просил меня найти хорошего преемника для твоего отряда. Смотри, какого отличного я нашёл. Ты, наверное, от умиления сейчас соплями изойдёшь?

— Вот вернёшься с триумфом, тогда и будешь хвастаться, — сказал Ся Сифэн, собирая разбросанные бутылки.

— Я обязательно вернусь с триумфом, так что можно и заранее похвастаться, — Лайо потянулся и действительно встряхнулся, как лев после купания. Хмель в его глазах рассеялся. — Фэн, я думал, что Кровавая Луна убила моих друзей из-за меня. Что это я виноват.

Ся Сифэн уже собирался возразить, но Лайо продолжил:

— Он врезал мне как следует и сказал, чтобы я, вместо того чтобы заниматься самокопанием, думал, как отомстить.

Лайо посмотрел в небо:

— Он спросил меня: даже если мой враг — бог, я ведь всё равно отомщу за него, правда?

— Конечно, правда, — сказал Ся Сифэн.

— Конечно, правда, — громко рассмеялся Лайо. Он снова потянулся. — Старина, я пошёл!

Он помахал рукой надгробию и, не оглядываясь, ушёл.

«Мечь...» — Ся Сифэн вспомнил клятву мести Кровавого Солнца в подземелье.

Одна мечь уже свершилась, другой ещё только предстоит свершиться.

Сколько ещё судеб они с Цинь Ланом смогут изменить?

Первый торговый караван Города Надежды отправился в путь.

Ся Сифэн думал, что они с Цинь Ланом покинут домен только тогда, когда Лайо и Перилла заключат первую сделку. Но через несколько дней пришло приглашение от главы Городка Чёрного Камня, одного из членов Свободного Альянса, на празднование по случаю полного закрытия местных шахт. Глава городка был очень заинтересован в дешёвых магических устройствах Ся Сифэна и надеялся на сотрудничество.

Городок Чёрного Камня — то самое место, где, по его воспоминаниям, должно было произойти событие, связанное с «обратным отсчётом до Конца Света».

Посоветовавшись, Ся Сифэн и Цинь Лан решили принять приглашение. Чиновники в домене уже были наняты, все дела шли своим чередом. Они могли покинуть город и отправиться в путешествие. Амужо их полностью поддержал. Путешествия расширяют кругозор и позволяют набраться сил. А за делами в домене присмотрит Даймон, которого он туда и отправил.

Так Ся Сифэн и Цинь Лан наконец покинули свою «стартовую деревню».

<http://bllate.org/book/15881/1588140>